

— Спасибо, что уделил мне сегодня время.

— Я мало что сделал. Ты сделала большую часть задач самостоятельно.

Есть большая разница между тем, чтобы вам кто-то объяснял, и тем, чтобы вам вообще ничего не объясняли. Вот почему Виолетта благодарна Клавдию, который помог ей в учёбе.

Учебное занятие закончилось, когда небо начало темнеть. В конце сеанса они вчетвером начали убирать со стола. Письменные принадлежности, книги и бумаги один за другим исчезали в их сумках.

Виолетта и Юран встали после того, как сложили свои вещи в сумки, и повернулись к двум людям, которые всё ещё стояли рядом с ними, и склонили головы. Нет, поклонилась только Виолетта, в то время как Юран просто изобразил на лице фальшивую улыбку.

— Я сожалею, что побеспокоил тебя, Миллания.

— Счастливого пути домой. Увидимся позже, Юран.

— Извини, что беспокою тебя.

Миллания оживлённо улыбается. Он продолжает улыбаться, пока они не выходят из комнаты. Его чересчур идеальная улыбка выглядит немного устрашающе.

— А теперь, если вы нас извините.

Виолетта следует за Юраном, который поворачивается к ней спиной после прощания. Она ещё раз оглянулась на комнату, прежде чем закрыть дверь. Было не особенно забавно видеть, как Миллания машет ей рукой, когда их взгляды встретились.

Позади него Клавдий, который смотрел в сторону, тоже слегка махал ей рукой, что было несколько забавно.

Это сделало её немного счастливой.

— ...у тебя хорошее настроение.

— Что?

Она всё это время улыбалась.

— У меня не...

Виолетта хотела возразить, но это было непреодолимое чувство, которое заставило её закрыть рот. Это человеческая природа – беспокоиться, когда люди говорят подобные вещи. Кто-то вроде Виолетты, которая обычно носит железную маску, может заинтересовать людей выражением её лица, если она вдруг улыбнётся, потеряв своё напряжённое выражение.

Но, к счастью, выражение лица Виолетты не расслабилось. Для обычных людей она по-прежнему остаётся такой же загадочной, как и прежде.

Юрану кажется, что выражение лица Виолетты такое, как будто она улыбается в хорошем настроении. Для Юрана улыбка Виолетты дороже любого другого сокровища в мире. Вот почему его беспокоит такое удушающее чувство. Потому что её сегодняшняя улыбка была не для него.

— ...Тебе было весело, верно?

— Юран?..

Юран внезапно останавливается, и Виолетта тоже останавливается.

Когда она посмотрела рядом, чтобы посмотреть, что происходит, лицо Юрана было опущено, а его глаза были скрыты чёлкой, из-за чего было трудно сказать, о чём он думает. Выражение лица Юрана было трудно разглядеть, потому что его глаза были скрыты чёлкой. Даже при том, что она могла видеть лицо, она не могла прочитать его золотые глаза.

Если Юран прячет их, как будто скрывает тайну, никто не сможет сказать, о чём он на самом деле думает.

— Что случилось, Юран? Если мы не уйдём в ближайшее время, ворота будут закрыты...

— Вио.

Чистый голос доносится до её ушей с лёгкой дрожью.

Для Юрана всегда был приятный момент, когда он называл её по имени. Для Юрана тот факт, что он может называть Виолетту по прозвищу, приносит ему величайшую радость. Он чувствует себя так, словно демонстрирует сверкающее сокровище, передавая своё бурлящее сердце и тайные чувства, не скрывая их.

Слова, столь же важные, как признание в любви.

Вот почему он не хотел, чтобы кто-нибудь называл Виолетту по прозвищу. Он хотел быть единственным, кто мог называть её по прозвищу. Потому что это передаёт его чувства к ней.

— Ты была рада поговорить с Клавдием?

Улыбка Виолетты – это всё, что ему было нужно. Нет ничего более ценного, чем её улыбка. Для Юрана это непреложный факт, и исключений нет.

Поэтому, если Виолетта была счастлива, не было ничего важнее этого. Он мог вынести любые трудности только в обмен на её улыбку.

Пока он не увидел Виолетту перед Клавдием со счастливой улыбкой на лице. Он думал, что может столкнуться с любыми препятствиями, только чтобы она была счастлива.

Ничего страшного, если Виолетта счастлива.

Ничего страшного, если Виолетта смеётся.

Если бы это был кто-то другой... если бы это был Миллания, Юран мог бы простить её. Он бы и глазом не моргнул, увидев, с кем она смеётся.

Но Клавдий, нет.

Не этот человек.

Юран хотел угодить Виолетте. Он хотел помочь ей. Ему всё равно, что он чувствует по этому поводу. Ему всё равно, что он должен сделать, чтобы сделать её счастливой.

Чувства к ней – это не ложь. И это никогда не менялось.

Если Виолетта захочет, она может вернуться к Клавдию, когда захочет. Теперь она может проводить с ним время. Они всегда могут снова собраться вместе завтра таким же образом.

Юран всё ещё сможет заявить, что его больше ничего не волнует, кроме Виолетты. Он сделал бы для неё всё, что угодно, не задумываясь.

Вот почему Юран сейчас так потрясён.

Если это было что-то другое, для него это не имело значения. Если это был кто-то другой, ему было всё равно. Даже если бы Клавдий был с кем-то другим, ему было бы всё равно.

Потому что это была Виолетта, потому что Виолетта смеялась, он чувствовал себя так плохо.

Потому что всего одной улыбкой Виолетта может попасть на небеса. И всего одной улыбкой она может послать его в ад.

Поскольку всё, чего он хочет, – это счастья Виолетты, он может проглотить это горькое чувство. Если Виолетта будет довольна, Юран с радостью выберет ад.

<http://tl.rulate.ru/book/20460/2224082>